

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФРИГИИ В ГОМЕРОВСКОМ ЭПОСЕ

Информация о Фригии и фригийцах, содержащаяся в трудах античных авторов, является, несмотря на свой фрагментарный характер, содержательным источником для реконструкции истории одной из своеобразнейших цивилизаций Малой Азии первой половины I тыс. до н. э. Приток новых археологических и эпиграфических материалов с территории Фригии повышает надежность и результативность интерпретации сведений о фригийцах, сохранных античной литературной традицией. Метод такой интерпретации предполагает прежде всего выяснение минимума тех достоверных (т. е. засвидетельствованных и другими источниками) историко-географических знаний, которыми мог располагать тот или иной античный автор об этносе и государстве, обозначавшихся как «фригийцы» и «Фригия».

Правоммерно начать с самого раннего дошедшего до нас литературного памятника древних греков — «Илиады», где мы находим первую письменную фиксацию этих терминов¹. Конкретизация историко-географических представлений о Фригии в поэме Гомера важна в особенности потому, что собственно лингвистическое исследование пока не проливает свет на происхождение и этническое содержание названий *Φρύγία* и *φρύγες*². Но то обстоятельство, что обозначенные данными терминами народ и территория фигурируют в послегомеровской письменной традиции греков и римлян в достоверном историческом контексте, позволяет предполагать реальную основу для эпического образа Фригии в «Илиаде»³.

¹ *Φρύγιη* — II, III, 184; III, 401; XVI, 719; XVIII, 291; XXIV, 545; *φρύγες* — II, II, 862; III, 185; X, 431.

² *Нерознак В. П.* Палеобалканские языки. М., 1978, с. 143 сл.; *Дьяконов И. М.* Фригийский язык. — В кн.: Древние языки Малой Азии. М., 1980, с. 360, прим. 4.

³ О механизме отражения исторической реальности в гомеровском эпосе см. *Андреев Ю. В.* Раннегреческий полис. Л., 1976; *Гордезиани Р. В.* Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978. В этих исследованиях убедительно доказано, что возникновение «Илиады» следует датировать второй половиной VIII в. до н. э. По мнению Р. В. Гордезиани, «гомеровский эпос при изображении событий троянской эпохи опирается на вполне реальную историческую основу и довольно точно передает основные

Для выяснения географических представлений о Фригии и фригийцах в «Илиаде» можно привлечь два топонима: Σαγγάριος (II. III, 187; XVI, 719) и Ἀσκιγίη. (II. II, 862; XIII, 792). Первый фигурирует в гомеровской поэме как несомненный гидроним: ...παρ' ὅυδαζ Σαγγάριος (II. III, 187); ...ὅς Φρυγίη ναίεσκε ῥοῆς ἐπὶ Σαγγάριος (II. XVI, 719). Этот гидроним в послегомеровской литературной традиции однозначно идентифицировался с самой значительной рекой Северо-Западной Анатолии⁴. Упоминание Сангария в «Илиаде» свидетельствует, таким образом, о том, что данное название по крайней мере со второй половины VIII в. до н. э. было известно грекам, как, возможно, и достоверная географическая локализация реки. Так как в «Илиаде» самая существенная характеристика Сангария выражается в ассоциации его с Фригией и фригийцами, правомерно предположить, что автор поэмы мог подразумевать под последними реальное население, обитавшее на берегах Сангария. Иными словами, возникает возможность попытаться раскрыть историческое и этническое содержание понятия «Фригия» в гомеровском эпосе.

В античной традиции послегомеровского времени в долине Сангария локализовались древние поселения фригийцев Мидаса и его предшественника Гордия (Strabo, XII, 5, 3). По Страбону, истоки Сангария находились вблизи селения Сангия, приблизительно в 150 стадиях от Пессинунта (Strabo, XII, 3, 7). Последний был известен как крупный фригийский храмовый центр, посвященный Матери богов⁵. С запада к долине Сангария примыкает район так называемой Горной Фригии (современные турецкие вилайеты Эскишехир, Кютахья и Афьон-Каракхисар)⁶. Здесь были обнаружены укрепленные и неукрепленные поселения, фригийская принадлежность которых засвидетельствована «фригийской» керамикой VIII в. до н. э., «старофригийскими» надписями и вырезанными в скалах культовыми комплексами, связанными, очевидно, с почитанием великого женского божества фригийцев — Кибелы. Наиболее значительным экономическим, политическим и религиозным центром данного района был условно именуемый «город Мидаса», расположенный в долине Доганлу, существующий как фригийский город в VIII в. до н. э., но переживший свой расцвет позднее — в VII—VI вв., до н. э. Именно здесь были обнаружены фригийские надписи, упоминающие Мидаса.

Но особо важное значение для археологической идентификации фригийцев на Сангарии имеют раскопки на городище Языгюк, расположенном на восточном берегу современной реки Сакарья близ впадения в нее реки Порсук. Здесь на возвышенности 688 метров над уровнем моря (31°59' восточной долготы и 39°40' северной широты) в результате раскопок, начатых в 1900 г. австрийскими учеными Г. и А. Кёрте⁷ и успешно осуществляемых с 50-х годов нашего столетия экспедицией Музея Пенсильванского университета⁸, был обнаружен археологический комплекс,

исторические моменты второй половины II тыс. до н. э.» (с. 198). Перечень союзников Трои в «Илиаде» (II, 815—877), по мнению Гордезиани, можно сопоставить с объединением западноанатолийских народов, фигурирующих как Ассуа в хронике Тутхалии IV (с. 190). Но представление о Фригии как могущественном союзнике Трои, как полагает Р. В. Гордезиани, отражает эпоху, современную Гомеру, — расцвет державы Мидаса с середины VIII в. до н. э. (с. 225).

⁴ Strabo, XII, 3, 7; Arr., An. I, 29, 5; Liv., 38, 18, 8; Schol. Apollon. II, 724. На современной карте Турции это река Сакарья.

⁵ Возможно, его имеет в виду Ксанф Лидиец, когда говорит о том, что вблизи истоков Сангария находился храм Горной Деметры (=Кибелы?), — Xanth. — FHG, I, fr. 7 = Schol. Apollon. II, 724.

⁶ Самая полная характеристика истории и археологии данного района имеется в кн.: Haspels E. The Highlands of Phrygia. Sites and Monuments. V. 1—2. Princeton, 1971.

⁷ Körte G., Körte A. Gordion: Ergebnisse der Ausgrabung im Jahre 1900. — Jahrbuch des Deutschen archäologischen Instituts, Ergänzungsheft 5. B., 1904.

⁸ О результатах этих раскопок см., в частности: From Athens to Gordion. The Papers of a Memorial Symposium for Rodney S. Young. Philadelphia, 1980; The Gordion Excavations. Final Reports. V. 1. Pennsylvania, 1981.

отождествляемый с Гордионом античной традиции — столицей фригийских царей династии Гордия-Мидаса. Эти раскопки сделали возможной идентификацию создателей материальной культуры Гордиона с фригийцами античных авторов, мушками ассирийских анналов Саргона II, носителями языка старофригийских надписей и населением государственного образования, соперничавшего в конце VIII в. до н. э. с Ассирией и Урарту в военном могуществе и политическом влиянии в Анатолии.

Таким образом, все вышесказанное позволяет думать, что ассоциация реки Сангария с фригийцами в «Илиаде» отражает наличие у эпического поэта знаний о современной ему державе Мидаса-Миты, вероятной столицей которой мог быть Гордион. Именно это государственное образование, обладавшее, судя по клинописным источникам, значительным военным потенциалом, может претендовать на роль реального эквивалента сильнейшего союзника Приама (II. III, 178), родины главной жены Приама Гекубы (II. XVI, 719) ⁹.

В этой связи важно отметить, что Сангарий знает и Гесиод — автор хронологически близкой «Илиаде» поэмы «Теогония» ¹⁰. Здесь Сангарий (Σαγγάριον τὸ μέγας — Theog. 344) фигурирует в перечне рек, порожденных Океаном ¹¹. Знание Гесиодом географии Малой Азии, как и азиатской мифологии ¹², может объясняться тем, что его отец, согласно самому же Гесиоду («Труды и дни», 636), происходил из города Кимы в Эолии. Основанные, по Евсевию, около 1050 г. до н. э., а в мифологической традиции греков относимые еще ко временам Троянской войны ¹³, Кимы были древнейшим эолийским политическим и культурным центром, местом интенсивного взаимодействия греков с азиатскими народами ¹⁴. Примечательно, что античная литературная традиция сохранила сведения о связях царской династии Ким с правителем Фригии Мидасом, являвшимся якобы мужем принцессы Ким Гермодики ¹⁵ или Демодики, дочери царя Агамемнона ¹⁶. По мнению Г. Гаксли ¹⁷ и других исследователей ¹⁸, именно Кимы могли обеспечить державе Мидаса эпохи ее расцвета на рубеже VIII—VII вв. до н. э. доступ к Эгейскому морю ¹⁹.

Археологические материалы с территории Ким свидетельствуют о существовании там города в VIII в. до н. э. ²⁰, а в соседнем с Кимами эолийском городе Ларисе обнаружены следы обитания еще с микенского времени и найдена серая керамика, связываемая с азиатскими народами раннего же-

⁹ По другой мифологической версии Гекуба именуется дочерью реки Сангария (Apollod., Bibl. III, 12, 5).

¹⁰ «Теогония» датируется, в частности, 730—700 гг. до н. э. — West M. L. Hesiod. Theogony. Oxf., 1966, p. 46.

¹¹ Примечательно, что в этом перечне (Theog. 337—345) преобладают реки Малой Азии.

¹² Э. Форрер даже высказывал предположение, что сходство версий о смене поколений богов в «Теогонии» и хетто-хурритском эпосе о Кумарби объясняется посредничеством фригийцев царства Мидаса, которые сохранили хеттскую мифологию (Forrer E. Eine Geschichte des Götterkönigtums aus dem Hatti-Reiche. — In: Mélanges E. Cumont, IV, 1936, p. 687—713. См. также Walcot P. Hesiod and Near Eastern Epic. Cardiff, 1966 и др.).

¹³ Apollod., Bibl. epit. III, 33.

¹⁴ Strabo, XIII, 3,3. Интересно, что Страбон со ссылкой на Эфора производит название Ким от имени амазонки (Strabo, XII,3,21; XIII,3,6). Амазонки же ранее всего в дошедшем до нас греческом источнике — «Илиаде» (III, 184—189) — ассоциировались именно с Фригией на Сангарии.

¹⁵ Arist., fr. 611, 37. ed. Rose.

¹⁶ Pollux, IX, 83.

¹⁷ Huxley G. L. Titles of Midas. — In: Greek, Roman and Byzantine Studies; 2, 1959, p. 94—95.

¹⁸ В частности, Burn A. R. The Lyric Age of Greece. L., 1978, p. 50.

¹⁹ См. еще Plin., NH, 7, 56; 197; Hyg. Fab. 274; Cassiod. Var. 3, 51; Certamen Homeri et Hesiodi 109—110.

²⁰ Anatolian Collection of Charles University (Kyme I). Ed. Jan Bouzek. Praha, 1974, p. 77; Hošek R. Kyme (A historical survey). — Ibid., p. 180; Kyme: The results of the Czechoslovak expedition. Praha, 1980 (Kyme 2) p. 147.

лезного века, которая предшествовала заселению города эолийцами около 700 г. до н. э.²¹ Обращено внимание на сходство керамических форм из Ларисы с бронзовыми сосудами докиммерийского Гордиона²². Но, пожалуй, интереснее всего то, что в Гордионе в самое последнее время найдены фрагменты восточногреческой керамики, датируемой 720—690 гг. до н. э.²³ Восточногреческое посредничество предполагает и изображение всадника на коринфском шлеме на пластине из слоновой кости из Мегарона 3, идентифицируемого как «дворец» цитадели докиммерийского Гордиона²⁴. Контакты Фригии с Эолией проливают свет на близость фригийского и греческих алфавитов²⁵. Наконец, не лишено вероятности предположение, что именно связи с Эолией, царские роды которой могли сохранять некоторые черты государственности микенского периода, обусловили появление в надписи, упоминающей Мидаса, из «города Мидаса» титулов *ванакт* и *лавагет*²⁶. Таким образом, есть основания считать, что Эолия и Кимы, в частности, могли дать греческому эпосу зерна достоверной информации о географии близлежащих районов Анатолии²⁷.

Но, интерпретируя данные «Илиады», мы должны учитывать сложность использования этого литературного памятника как исторического источника, а именно, иметь в виду, что образ Фригии в поэме может отражать синтетизованную по законам эпического мировосприятия информацию греков об исторической ситуации в Малой Азии различных периодов: конца II тыс. до н. э., к которому античная традиция относил Троянскую войну (1260—1230 гг. до н. э.); XI—IX вв. до н. э. — так называемые «темные века», отделяющие время создания «Илиады» от исторической реальности, давшей тему героическому эпосу Гомера; VIII в. до н. э. — эпоху, современную автору поэмы о Троянской войне. Поэтому правомерным кажется уточнение: только ли период истории поселения при Сангарии — вторая половина VIII в. до н. э. — нашел свое отражение в ассоциации Фригии с Сангарием в «Илиаде»? Тем более что в самой поэме локализация фригийцев на Сангарии относится к двум разным периодам эпического времени: 1) ко времени, синхронному Троянской войне: упоминание Азия, сына Димаса (Ἰἄσιος Δίμασιος), брата Гекубы и дяди Гектора, живущего во фригийской земле при Сангарии (II. XVI, 717); 2) ко времени молодости Приама, когда он был союзником фригийских вождей Отрея (Ὀτρεὺς) и Мигдона (Μύδων) в битве с амазонками на высоком берегу Сангария (II. III, 186). Разумеется, эпическое время нельзя отождествлять с историческим, но есть основания предполагать, что понятие «фригийцы» для автора «Илиады» могло быть связано с более ранним периодом, чем поданные современной ему державы Гордия-Мидаса.

Археологические исследования обнаружили в долине Сангария и в непосредственной близости от нее слои обитания, восходящие, по меньшей мере, к энеолиту. Так, керамика энеолита и раннего бронзового века обнаружена в «городе Мидаса» и ряде других мест Горной Фригии. В 1948—1951 гг. вблизи «города Мидаса» был найден некрополь III тыс. до н. э. В районе Горной Фригии известны лувийские иероглифические надписи

²¹ Boardman J. The Greeks Overseas. L., 1964, p. 102.

²² Larisa am Hermos. Die Ergebnisse der Ausgrabungen. T. III. Stockholm, 1942, S. 193.

²³ De Vries Keith. Greeks and Phrygians in the Early Iron Age.— In: From Athens to Gordion. Philadelphia, 1980, p. 33. Интересно что в «Эпитоме Мифологической библиотеки» (VI, 15) речь идет об эллинах, поселившихся на берегах Сангария после Троянской войны.

²⁴ De Vries. Greeks and Phrygians..., p. 36. Дж. Коулдстрим даже считает возможным видеть здесь изображение греческого наемника (Coldstream J. N. Geometric Greece. L., 1979, p. 265).

²⁵ Дьяконов И. М. Комментарий.— В кн.: Гельб И. Е. Опыт изучения письма. М., 1982, с. 305.

²⁶ Huxley. Titles of Midas, p. 97.

²⁷ Античная традиция связывала с Кимой в Эолии и Гомера: Ps.-Herodot, Vita Homeri, 11, 132; Strabo, XIII, 3,6.

и рельефные изображения на скалах, выполненные в древней анатолийской традиции ²⁸. В 1951—1953 гг. в северо-западной части некрополя Гордиона под позднефригийскими курганами I, H, F были обнаружены и исследованы 43 сравнительно хорошо сохранившиеся погребения, самые ранние из которых восходят к III тыс. до н. э., а основная часть датируется XIX—XVI вв. до н. э. ²⁹ Они представляют собой простые ингумации, погребения в каменных гробницах и захоронения в пифосах (при несомненном преобладании последних). М. Меллинк, исследовавшая некрополь Гордиона хеттского времени, обратила внимание на исключительную устойчивость здесь западноанатолийских погребальных традиций III тыс. до н. э. ³⁰, что нашло свое выражение в расположении захоронений вне жилых кварталов, в положении тела умершего и способах погребения. Примечательно отсутствие в Гордионе II тыс. до н. э. кремации, известной в Трое и Хаттусе. По мнению М. Меллинк, население, которому принадлежало кладбище Гордиона XIX—XVI вв. до н. э., этнически отличалось от собственно хеттов, но по уровню развития металлообработки, керамического и, возможно, других ремесел, вероятно, не отставало от населения излучины Галиса ³¹. Зафиксированы контакты с северосирийским миром и Восточным Средиземноморьем в целом. Скромный погребальный инвентарь, даже в наиболее богатых захоронениях представленный несколькими сосудами, украшениями из меди, бронзы, стекла и редко — золота и серебра, дает мало оснований, чтобы судить о социальной стратификации общества Гордиона II тыс. до н. э. Обращает на себя внимание отсутствие оружия и ярких религиозных символов. Но, по мнению М. Меллинк, погребальные дары Гордиона хеттского времени в целом не выглядят беднее, чем погребальный инвентарь современных ему, археологически изученных центров Западной и Восточной Анатолии, за исключением «царских» захоронений Алака ³².

Интересные данные для реконструкции ранней истории Гордиона дали раскопки на городском холме. Р. Янг установил существование на месте Гордиона меньшего по размерам поселения раннего бронзового века ³³. Пробный раскоп, заложенный в 1965 г. на месте так называемого «северного здания» в юго-восточной части цитадели на глубине 8,5 м, достиг слоев раннего бронзового века, ниже которых грунтовые воды затрудняют раскопки. Верхние четыре слоя исследователи определяют как ранние фригийские, ниже лежащие 5—9-й слои соотносят с временем Хеттского Нового царства, последующие 10—11-й слои — с переходным периодом, а 12—13-й слои — с Древним царством хеттов. Слои 14—18-й дают керамику среднего бронзового века и датируются условно так называемым периодом «ассирийской» колонизации, 18-й же слой относят к раннему бронзовому веку ³⁴. Слои раннего бронзового века были обнаружены в 20 и 40 м севернее упомянутого раскопа Р. Янга, причем во втором случае на глубине 7,5 м, а в третьем — сразу же ниже фригийских слоев ³⁵. Археологические свидетельства, проливающие свет на историю населения долины Сангария во II тыс. до н. э., обнаружены также в Полатли ³⁶, Караоглане (между Сангарием и Галисом) и др.

Мы можем лишь весьма гипотетично судить об уровне развития государственности у этого населения и его взаимоотношениях с Хеттским царством. Интересны в этой связи находки иероглифических печатей в «хетт-

²⁸ *Haspels*. The Highlands of Phrygia..., v. 1, p. 285—288.

²⁹ *Mellink M. J.* A Hittite Cemetery at Gordion. Philadelphia, 1956, p. 57.

³⁰ *Ibid.*, p. 45.

³¹ *Ibid.*, p. 34.

³² *Ibid.*, p. 50.

³³ *Young R. S.* The Gordion Campaign of 1965.— *AJA*, 1966, v. 70, № 3, p. 277.

³⁴ *Ibid.*, p. 277 f.

³⁵ *Ibid.*

³⁶ *Anatolian Studies*, 1951, v. 1, p. 31.

ских» слоях на городище и некрополе Гордиона³⁷. Хеттские клинописные источники упоминают реку Šahiriya, отождествляемую с Сангарием³⁸. Возможно, территория долины Сангария, где проходили торговые и военные пути, соединявшие Восточную Анатолию с Эгейским побережьем, была местом борьбы хеттов с западноанатолийскими царствами при Мурсили II и Тутхалие IV. Уже было обращено внимание на то, что имя правителя Фригии при Сангарии у Гомера (Ῥάσιος) может быть этимологически связано не только с древнегреческим топонимом «Азия» (первоначально Азия до Галиса), но и с обозначением Союза Ассува, с которым боролся Тутхалия IV³⁹. Дж. Гарстанг и О. Гэрни выдвинули в свое время гипотезу о том, что Ассува хеттских текстов — первое государственное образование фригийцев на территории Малой Азии. Эту же точку зрения разделяет Л. А. Гиндин, по мнению которого в эпизоде «Илиады», где Приам выступает в качестве союзника фригийцев Мигдона и Отрея в битве с амазонками (II. III, 184—189), можно видеть отражение войны Тутхалии IV с конфедерацией Ассува, которая включала фригийцев, уже переселившихся с Балканского полуострова⁴⁰. Но следует помнить, что в «Илиаде» мы имеем дело с условной поэтической реальностью, поэтому упоминание фригийцев как союзников Приама в Троянской войне и даже до нее может быть поэтической модернизацией, а значит не позволяет делать надежных выводов относительно времени появления фригийцев в Малой Азии.

Важно обратить внимание на другое. Гомер ничего не говорит о балканском происхождении фригийцев, хотя в «Илиаде» достаточно много сведений о балканских племенах⁴¹. Кажется, что для эпического поэта фригийцы — малоазийское население с развитыми традициями городской жизни⁴², а отнюдь не пришельцы из Фракии, как характеризовал их позднее Ксанф Лидийский⁴³. Это расхождение, возможно, не следует объяснять тем, что Гомер не знал о балканском компоненте фригийской цивилизации на Сангарии, компоненте, который дает о себе знать в некоторых особенностях фригийского языка и материальной культуры Гордиона⁴⁴. Вероятнее другое: автор «Илиады» не акцентирует внимание на балканском ком-

³⁷ Güterbock H. G. Seals and Sealing in Hittite Lands. — In: From Athens to Gordion..., p. 51.

³⁸ Garstang J., Gurney O. R. The Geography of the Hittite Empire. L., 1959, p. 75, f., 85.

³⁹ Этот топоним упоминается на хеттской карте Западной Анатолии впервые во второй половине XIII в. до н. э., но восходит, как полагают, самое позднее к началу II тыс. до н. э. — Дьяконов. Фригийский язык, с. 360.

⁴⁰ Гиндин Л. А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан. София, 1981, с. 149.

⁴¹ Разбор этих сведений см. Гиндин. Ук. соч. (особенно глава V, с. 117 сл.).

⁴² II. III, 400—401; XVIII, 288—292.

⁴³ Strabo, XII, 8, 3. По Страбону (XII, 4, 4), фригийцы — фракийские пришельцы — были варварами и воинами, первоначально блуждавшими по стране.

⁴⁴ Примечательно, что имена предводителей фригийцев «старшего» поколения в «Илиаде», Отрея и особенно Мигдона зафиксированы в качестве топонимов в Малой Азии как в связи с фригийцами, так и другими ее народами фракийского происхождения (о мигдонах в Македонии см. Strabo, VII, fr. 41). В частности, топоним Мигдония локализовался на северо-западе Анатолии (Мисия), в Вифинии, Великой Фригии (Hekatt., — FGh, 1, 217; Strabo, XII, 3, 22, 4, 4; 8, 11; Plin., NH, 5, 145). В мигдонах видят одну из первых волн фрако-фригийских племен, вторгшихся в Малую Азию (Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 114; о термине «Мигдония» см. Гиндин. Ук. соч., с. 66 сл.). Р. Д. Барнетт, кажется, склонен истолковывать упоминание Страбона о мигдонах в Месопотамии (Strabo, XVI, 1, 24) как намек на то, что это — мушки, проникшие так далеко на восток еще при Тиглатпаласаре I (Barnett R. D. Phrygia and the Peoples of Anatolia in the Iron Age. — SAN, v. II, p. 2, Cambr., 1975, p. 421). Возможно, понятие «фригийцы» в «Илиаде» ассоциировалось с фракийскими племенами вообще, вторгавшимися на территорию Малой Азии, и в определенной мере справедливо предположение И. М. Дьяконова: «...нет причин, почему бы и этноним *phrug- не мог быть шире обозначения одного только собственно фригийского («великофригийского») народа в собственном смысле слова ... Поэтому в принципе для авторов гомеровского эпического цикла фригийцы — союзники Трои — могли быть не обязательно историческими фригийцами VIII в. до н. э., а и любым другим народом балканского происхождения ...» (Дьяконов. Фригийский язык, с. 365).

поненте этноса, который античная традиция именует фригийским, потому что не этот компонент был определяющим для современной ему цивилизации на Сангарии⁴⁵. Примечательно, что вышесказанное находит подтверждение в археологических материалах из Гордиона. Действительно, докиммерийский Гордион предстает перед нами как архитектурный комплекс и как центр хозяйственной, политической и культурной жизни, nasledующий традиции многовековой городской культуры Западной Анатолии бронзового века⁴⁶. И этот Гордион соответствует образу Фригии в «Илиаде» как страны процветающих городов, куда перешли былые богатства и могущество царей Трои.

Следует иметь в виду и то, что для Гордиона не фиксируется период разрушений в конце XIII в. до н. э., синхронный пожару и запустению Хаттусы. Судя по керамическому материалу, полученному Р. С. Янгом, можно проследить постепенный и мирный переход от культуры Гордиона позднебронзового века к фригийской культуре VIII в. до н. э.⁴⁷ Проникновение элемента балканского происхождения в район Сангария на рубеже II—I тыс. до н. э. археологически прослеживается только в появлении незначительного количества грубой керамики, сделанной без гончарного круга и сходной с той, что обнаружена в слоях Трои VII 62⁴⁸. Иными словами, есть основание полагать, что проникновение балканского этнического компонента в Гордион не имело определяющего значения для генезиса фригийской культуры VIII в. до н. э. Основа этой культуры была местная, анатолийская. Поэтому правомерно понимать под термином «фригийцы» у Гомера не собственно пришельцев с юго-востока Европы, а этнос, сформировавшийся к VIII в. до н. э. на малоазийской почве.

Да и само вторжение пришельцев из Юго-Восточной Европы не было явлением принципиально новым. Исследования, как археологические, так и лингвистические, убедительно показывают, что начиная с III тыс. до н. э. население северо-востока Балканского полуострова и северо-запада Малой Азии представляло относительно единый этнический и культурный субстрат, а миграция фрако-фригийских племен в Анатолию могла происходить постепенно в течение всего II тыс. до н. э.⁴⁹

⁴⁵ Ср. мнение Р. В. Гордзаниани (ук. соч., с. 225), согласно которому расселение фрако-фригийских племен в Малой Азии, датируемое XII в. до н. э. и археологически идентифицируемое со слоями Трои VII 62, для поэта «Илиады», жившего во второй половине VIII в. до н. э., — столь далекий факт, что эти племена он представляет уже автохтонами.

⁴⁶ Young R. S. The Nomadic Impact: Gordion.— In: Dark Ages and Nomads c. 1000 B. C.— In: *Studies in Iranian and Anatolian Archaeology*. Ed. M. Mellink. Istanbul, 1964, p. 52—57; Mellink M. Postscript on Nomadic Art.— *Ibid.*, p. 63—70.

⁴⁷ Young. The Gordion Campaign of 1965..., p. 276. Раскопки в «северном здании» цитадели Гордиона показали, что ниже слоя, в котором найдено, возможно, самое раннее фригийское граффито Гордиона (первая половина VIII в. до н. э.), следуют четыре слоя, керамический материал которых распределяется следующим образом: в первом (верхнем) появляется первая полированная фригийская керамика, которая сопровождается более грубой фригийской и значительной примесью «хеттской». Во втором слое примерно одинаковое количество находок фригийской и «хеттской» керамики, причем фригийская керамика в основном грубая, но изготовленная на гончарном круге; в лежащем ниже третьем слое мы имеем также примерно равное распределение «хеттской» керамики и фригийской, в том числе изготовленной и без гончарного круга. В четвертом слое обнаружена «хеттская» керамика с минимальным присутствием фригийской, в которой изготовленная без круга преобладает.

⁴⁸ *Ibid.* Р. Янг заметил по этому поводу, что пропорция керамики, сделанной с использованием гончарного круга, возрастает так, как если бы фригийцы учились использовать гончарный круг у местного населения уже после их прихода в Гордион.

⁴⁹ Гундин. Ук. соч., с. 169 сл. Н. Сандарс считает даже вполне вероятным, что не только фракийские племена легко проникали на территорию Анатолии, но и малоазийские фригийцы могли переходить в Македонию, играя важную роль в распространении обработки железа и дав основу для македонской традиции о «садах» Мидаса в Эдессе (Sandars N. K. Thracians, Phrygians and Iron.— In: *Thracia, III. Primus Congressus Studiorum Thracicorum*, 1974. Sofia, 1976, p. 195—202).

Таким образом, отсутствие упоминаний автора «Илиады» о балканском происхождении фригийцев может косвенно свидетельствовать о том, что эпическая традиция греков располагала определенной информацией о высоком удельном весе местного анатолийского населения в генезисе того этноса, который создал государство с центром в Гордионе в VIII в. до н. э., и, возможно, о населении этого района второй половины II тыс. до н. э. Судя по погребальному обряду, как отмечалось выше, это население сохраняло западноанатолийские традиции III тыс. до н. э., а во II тыс. до н. э. территория долины Сангария, очевидно, входила в состав лувийских государственных образований⁵⁰. В период же после падения Хеттской державы, ассимилировав новую волну пришельцев с Балкан, государственность на Сангарии вступила в качественно новый, особенно благоприятный период развития. Автор «Илиады», таким образом, мог обладать не только информацией о существовании государственности в районе Сангария во II тыс. до н. э., но и представлением о непрерывности традиций этой государственности в так называемые «темные века» (XI—IX вв. до н. э.).

Второй топоним, с которым фригийцы пространственно связаны в «Илиаде», — Ἀσκανίη. Он фигурирует у Гомера дважды. Первый раз этот топоним сопровождает упоминание фригийцев в перечне союзников, пришедших на помощь троянцам (II, 862—863)⁵¹. Здесь местоположение Аскании относительно Трои определяется только географически неконкретным τῆλ'(ε) ἔξ. В другом случае Аскания упоминается в «Илиаде» (XIII, 792—793) вне прямой связи с фригийцами⁵², что дало основание более поздним античным авторам полагать, что в 13-й песне Гомер имеет в виду другую Асканию — мисийскую⁵³.

Однозначный локализации топоним Аскания не получил и в послегомеровской литературной традиции античности. Он зафиксирован в качестве названия страны⁵⁴, озера⁵⁵, реки⁵⁶, селения⁵⁷, острова⁵⁸ и локализовался около Никеи⁵⁹, Кизика⁶⁰, Книоса⁶¹, а также в районе Келен⁶².

⁵⁰ И. М. Дьяконов обратил наше внимание на то обстоятельство, что превращение хеттского Saḫiriya в греческий Σαγγάριος предполагает посредничество поздних хетто-лувийских языков ($h > k, \gamma$). Примечательно, что и в VIII в. до н. э. фригийские правители Гордиона пользовались лувийской иероглифической письменностью (Дьяконов И. М. Малая Азия и Армения около 600 г. до н. э. и северные походы вавилонских царей. — ВДИ, 1981, № 2, с. 57).

⁵¹ Φόρυκος αὐ Φρύγας τῆς καὶ Ἀσκανίως θεοειδὲς τῆλ'(ε) ἔξ Ἀσκανίης. По Страбону (XII, 3, 23), Деметрий из Скеписса считал τῆλ'(ε) ἔξ Ἀσκανίης позднейшей добавкой к гомеровскому тексту.

⁵² Πάλλουν τ' Ἀσκανίης τε Μόρυν θ', οὐ' Ἰπποτίωνος, οἱ ῥ' ἔξ Ἀσκανίης ἐριβόλακος ἤλθον ἀμοιβοί...

⁵³ Судя по Страбону (XII, 4, 8), впервые Асканию как место обитания не только фригийцев, но и мисийцев упомянул Скилак из Карианды (VI в. до н. э.), но какая-либо конкретная локализация Аскании Скилаком у Страбона не приводится. Сам же Страбон (XII, 4, 5) помещает мисийскую Асканию около Никеи и дополняет текст 13-й песни «Илиады»: ... ἀλλῆς Ἀσκανίας Μυσιακῆς τῆς πρὸς τῇ νῦν Νικαίᾳ, ἧς μὲν νῦν, ὅταν φῇ:

Πάλλουν τ' Ἀσκανίῳ τε Μόρυν θ' οὐ' Ἰπποτίωνος,
Μυσῶν ἡγεμῶνων ἡγήτορα,
οἱ ῥ' ἔξ Ἀσκανίης ἐριβόλακος ἤλθον ἀμοιβοί.

⁵⁴ Xanth., Lyd. — Strabo, XIV, 5, 29; XII, 4, 5; Diod., Ep. VII, 701; XV, 6, 7; Nonnos Dion., 14, 285, 297; Nicod., Ep. VI, 320.

⁵⁵ Скилак из Карианды (= Strabo, XII, 4, 8); Аристотель (Mir. Mund. 53); Эвдокс из Книды (= Strabo, XII, 3, 42); Аполлодор из Афин (= Strabo, XIV, 5, 29); Александр Этолийец (= Strabo, XIV, 5, 29), а также: Arr., An. I, 29, 1; Ptol., V, 1, 4; Dion. Hal., I, 47, 5; Strabo, XII, 4, 7.

⁵⁶ Аполлодор из Афин, Евфорион (= Strabo, XIV, 5, 29).

⁵⁷ Strabo, XII, 4, 5.

⁵⁸ Plin., NH, XXXI, 110.

⁵⁹ Strabo, XII, 4, 5.

⁶⁰ Евдокс из Книды (= Strabo, XII, 3, 42). В стране Даскилитов помещает озеро Аскания Дионисий Галикарнасский (I, 47, 5).

⁶¹ Strabo, XIV, 5, 29.

⁶² Arr., An. I, 29, 1; Ptol., V, 1, 4.

Следует иметь в виду, что рассматриваемый термин выступает в «Илиаде» не только как топоним, но и как личное имя (II, II, 862; XIII, 792). Причем и здесь встает вопрос о правомерности отождествления двух упоминаемых Асканиев, ибо только в первом случае фригийская принадлежность несомненна⁶³. Страбон, для которого, как известно, авторитет Гомера был непререкаемым, дает следующий комментарий по интересующему нас вопросу: «Не приходится удивляться, что поэт говорит об одном Аскании как о вожде фригийцев, пришедшем из Аскании, и о другом каком-то Аскании, вожде мисийцев, тоже пришедшем из Аскании: ведь у Гомера часто встречаются одинаковые имена, а также прозвища, взятые от имен рек, озер и местностей⁶⁴».

Таким образом, единственная имеющаяся в «Илиаде» конкретизация топонима Аскания и созвучного с ним ононима выражается в его ассоциации с фригийцами. Для уточнения географического содержания рассматриваемого термина следует принять во внимание, во-первых, то, что этимологический анализ хотя и не позволяет пока точно определить языковую принадлежность термина Асканий, но позволяет констатировать его негреческий характер и малоазиатскую основу⁶⁵. Во-вторых, само различие античных авторов в локализации топонима Асканий, обнаруживающее его существование в разных частях Малой Азии, свидетельствует о том, что этот топоним был известен от архаического периода до эпохи Римской империи. Особенно существенно то, что локализации топонима Асканий античной традицией показывают его связь с территорией, где обитали фригийцы и мисийцы, причем в наиболее ранний период их истории. Это прежде всего район Пропонтиды и Вифинии, на территории которой, по утверждению античных авторов, до вифинов обитали мисийцы⁶⁶. Так, Страбон подчеркнул, что границы фригийцев и мисийцев у Кизика и около самого озера Аскания трудно определить⁶⁷. По его сообщению, несколько выше озера Аскания (что близ Никеи) находился городок Отрея, который, как полагают, был назван по имени Отрея⁶⁸. Отрей же в «Илиаде» и гомеровском гимне «К Афродите», датированном VII в. до н. э., фигурирует как фригийский вождь и царь⁶⁹. Ксанф Лидиец⁷⁰ упоминал Асканию как место, откуда привел фригийцев Скамандрий, наряду с землей берекинтов. Последний топоним в античной традиции считался фригийским⁷¹, но о локализации его судить трудно.

Примечательно, что с северо-западом Малой Азии античные авторы связывали и носители личного имени — Аскания, превратившегося в послегомеровской традиции в сына Энея и наследника династии троянских царей⁷². Так, у Гелланика Лесбосского Асканий правил после падения

⁶³ Во второй песне «Илиады» Асканий как фригинец упоминается вместе с Форкисом. Последний (или одноименный с ним) фигурирует в 17-й песне как сын Фенопса: ...αὐτὸν Φορκίονα δαΐφρονα, Φαίνοπος υἱόν... (II, XVII, 218, 312). Ср. II, XVII, 318; Paus., X, 26,6. Фенопс встречается также в «Илиаде» как отец Ксанфа и Фоона (V, 152) и как сын Асия из Абидоса (XVII, 583—584). В «Эпитоме Мифологической библиотеки» фригийцы Форкис и Асканий упоминаются как сыновья Аретаона (III, 35), который известен и «Илиаде» (VI, 31). В 13-й песне Асканий фигурирует без указания фригийского происхождения вместе с Палмом и Морисом, сыновьями Гиппотииона, пришедшими из Аскании. Морис как сын Гиппотииона упоминается также в 14-й песне «Илиады» (514).

⁶⁴ Strabo, XII, 4, 5 (пер. Г. А. Стратановского).

⁶⁵ Tischler J. Kleinasiatische Hydronymie. Wiesbaden, 1977, S. 35.

⁶⁶ Скилак из Карпанды и Дионисий = Strabo, XII, 4, 8.

⁶⁷ Strabo, XII, 4, 4—5.

⁶⁸ Strabo, XII, 4, 7.

⁶⁹ HH, IV, 111—112.

⁷⁰ Strabo, XIV, 5, 29.

⁷¹ Деметрий Скепсийский у Страбона (= Strabo, X, 3, 20). Сам Страбон отмечал, что в его время фригийское племя берекинтов найти уже нельзя (XII, 8, 21). См. также Герознак. Палеобалканские языки, с. 142.

⁷² Правление потомков Энея в Трое предсказывается в самой «Илиаде» (XX, 306). Примечательно, что в гимне «К Афродите» богиня, придя к Анхизу, выдает себя

Трои даскилитами в Пропонтиде ⁷³. Гегесианаке говорит об Аскании, сыне Энея — основателе города Арисбы в Троаде ⁷⁴. Страбон, основываясь на сообщении Деметрия Скепскийского, замечает, что Асканий, сын Энея, и Скамандрий, сын Гектора, переселили жителей Палескепсиса ⁷⁵ в новый город, который стал называться Скепсисом. Источником этих сведений могли быть генеалогические предания двух царских родов, прживших в этом городе ⁷⁶.

Представляется неслучайным, что античная традиция связывала тер-мины Аскания/Асканий не только с фригийцами, но и мисийцами. Выше уже отмечалось, что античные авторы фиксировали близость фригийцев и мисийцев, хотя и различали эти народности. Эта близость подтверждает-ся сравнением фригийского и мисийского языков ⁷⁷. И. М. Дьяконов, рас-сматривая иероглифическую надпись Арараса, царя Каркемиша (IX—VIII вв. до н. э.), пришел к выводу, что встречающийся в этой надписи тер-мин *misa-* совпадает с греческим этнонимом мисов (*μισοί*), что обозначает в данном случае не собственно население северо-запада Анатолии, а более широкое этническое понятие, включавшее и родственных мисам фригий-цев (=«западные» мушки ассирийских и урартских источников) ⁷⁸.

Но топоним Аскания встречается не только на северо-западе Малой Азии. Арриан, несомненно опиравшийся на свидетельства участников походов Александра Македонского, сообщает, что на пути из Писидии к древнему фригийскому городу Келены войско Александра миновало со-леное озеро Аскания ⁷⁹. Примечательно, что в этом же районе античной традиции был известен эпитет фригийского бога Мена, созвучный данному топониму. Так, Страбон сообщает, что имелся храм Мена *Ἀσκαληνός* в Антиохии близ Писидии ⁸⁰. Эта Антиохия была расположена в так назы-ваемой Фригии Парории ⁸¹, к востоку от города Апамеи, куда Антиох Сотер переселил жителей Келен ⁸². В результате раскопок В. Рамзея на горе Кара Хююк были обнаружены руины этого святилища и надписи, упоминающие Мена Асканийского. Посвящение Мену Аскаену обнаруже-но и в Восточной Фригии — в одной из деревень около Лаодикеи Ком-бусты (совр. Хаджилар) ⁸³. При этом следует иметь в виду, что в данном районе юга и востока будущей Великой Фригии дофригийские малоазий-ские традиции государственности и религии должны были быть особенно сильны. И именно здесь проходили важнейшие торговые и военные пути

за дочь фригийского царя Отрея. Но в «Мифологической библиотеке» Асканий упоми-нается как сын Приама (III, 12, 5; 9).

⁷³ FHGr, I, 162, 27 = *Dion. Hal.*, I, 47, 5. Раскопки в Гисартепе, в 30 км южнее Кизика, обнаружили наличие греческого города с керамикой, датированной около 700 г. до н. э. Это место с большой долей вероятности идентифицируется с Даскилием, названным по отцу лидийского царя Гигеса (*Coldstream J. N. Greek Geometric Pot-tery. L., 1968, p. 377*). Основание Кизика античная традиция относит к 756 г. или 679 г. до н. э. (по Евсевию). Исследователи считают вероятным фригийское влияние в этом регионе, см., в частности, *Graham A. J. Patterns in Early Greek Colonisation. — JHS, 1974, 91, p. 40—41.*

⁷⁴ *Hegesianax*, fr. 5. — FHGr, III = *Steph. Byz.*, Ἀρίσβη.

⁷⁵ Страбон (XIII, 1, 52) считает это название негреческим (варварским).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Дьяконов. Фригийский язык, с. 363.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ *Arr.*, An. I, 29, 1: Ἐντεῦθεν δὲ ἔει ἐπὶ Φρυγίας παρὰ τὴν λίμνην, ἥ οὐνομα Ἀσ-κανία, ἐν ἣ ἄλεις πῆγνυσαι αὐτόματοι, καὶ τοῦτοις χρῶνται οἱ ἐπιχώριοι οὐδὲ θαλάσσης τι ἐπὶ τοῦτω βέονται... Не это ли соленое озеро имел в виду Геродот, (VII, 26—27), ког-да рассказывал о походе персидского царя из Келен в Анаву?

⁸⁰ ἔστι δὲ καὶ τοῦτο τῆς Σελήνης τὸ ἱερόν, καθάπερ τὸ ἐν Ἀλβανοῖς καὶ τὰ ἐν Φρυγία, τό τε τοῦ Μηρός ἐν τῷ ὁμώνυμῳ τόπῳ καὶ τὸ τοῦ Ἀσκαίου τὸ πρὸς Πισιδίαν... — *Strabo*, XII, 3, 34.

⁸¹ *Strabo*, XII, 8, 14.

⁸² *Strabo*, XII, 8, 15.

⁸³ Посвящение Μηρὶ Ἀσκαληνῷ (MAMA, VII, № 4). По мнению Е. С. Голубцовой, эпитет божества указывает на локальный топоним (*Голубцова Е. С. Идеология и куль-тура сельского населения Малой Азии I—III вв. н. э. М., 1977, с. 32*).

в Киликию и Восточное Средиземноморье, необходимые для экономического развития и внешней экспансии Фригийской державы.

Возникает вопрос: что следует считать первоначальным — топоним Аскания или аналогичное личное имя? Известная нам фригийская топонимика сохраняет названия городов, образованные от имен царей: Гордион, Мидаей и др.⁸⁴ В настоящее время есть основание полагать, что и топоним Аскания был производным от личного имени. И. М. Дьяконовым было предложено чтение лувийской иероглифической надписи, обнаруженной на самом юге излучины Галиса в Богче⁸⁵.

Надпись могла принадлежать Гордию, отождествляемому И. М. Дьяконовым с отцом фригийского царя Мидаса I. Для нас важно, что Гордий именует себя в ней Асканидом, т. е. потомком Аскания.

Соблазнительно в этой связи предположить, что упоминание Аскания — вождя фригийцев в «Илиаде» — донесло до нас запечатленный в эпической форме факт ранней истории государственного образования Анатолии начала I тыс. до н. э., именовавшегося греками Фригией, и проливает свет на происхождение династии Гордия-Мидаса. Сохранение имени Аскания в целом ряде топонимов, локализовавшихся от Пропонтиды на северо-западе до Писидии на юге и озера Татта на востоке, возможно, следует интерпретировать как указание на то, что данная территория входила в государство, подвластное Асканию, или являлось сферой его военной экспансии.

Асканий же оказался связанным в эпической традиции малоазийских греков с генеалогией троянских и послетроянских правителей Трояды. Кажется, в этом следует видеть отражение запечатлевшегося в памяти населения этой территории распространения власти фригийских правителей на Северо-Западную Анатолию. Последнее могло иметь место, вероятнее всего, в VIII в. до н. э. — в период блестящего, но сравнительно короткого расцвета Фригийской державы. Возможно, этот факт причудливо отразился и в той версии мифологической генеалогии правителей Трои, которая сохранилась в «Мифологической библиотеке» (III, XII, 3). Согласно ей Ил основал Илион, придя во Фригию и оказавшись победителем в состязаниях, устроенных фригийским царем. Примечательно, что здесь же дано описание весьма архаического ритуала, который сопровождает основание города Илом.

Что касается сообщения Ксанфа Лидийца о том, что переправившиеся из Фракии фригийцы умертвили владыку Трои и соседней страны и поселились в ней (Strabo, XII, 8, 3), то при его интерпретации следует иметь в виду возможную многозначность содержания понятия «фригийцы» в античной традиции, на которую мы уже обращали внимание. Возможно, здесь запечатлелось вторжение какой-то волны фракийских племен (в частности, на рубеже существования Трои VIIb 1 и 2), позднее ассоциировавшихся с фригийцами.

Таким образом, есть основание говорить о том, что географические представления о Фригии в «Илиаде» имеют достоверную основу, каковой являлась осведомленность эпического поэта об истории населения долины Сангария, создавшего в VIII в. до н. э. археологическую культуру Гордиона, первый в Малой Азии буквенный алфавит и государственное образование, игравшее ведущую роль в Анатолии конца VIII — начала VII в. до н. э. Представляется вероятным, что эпический поэт синтезировал информацию по крайней мере о двух периодах истории данного региона: о современной ему державе Гордия-Мидаса и более ранней эпохе Аскания. Не исключено также, что представление о фригийцах и Фригии у Гомера может предполагать и наличие знаний о поселениях на Сангарии в более ранний период. Исторически достоверным выглядит и то, что в «Илиаде»

⁸⁴ Haas O. Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966, S. 14.

⁸⁵ Дьяконов. Малая Азия и Армения..., с. 57.

фригийцы выступают как этнос, сформировавшийся на основе многовековых традиций западноанатолийской государственности и культуры и ко времени создания гомеровского эпоса полностью ассимилировавший свой балканский компонент.

Т. А. Моисеева

HISTORICO-GEOGRAPHICAL CONCEPTIONS OF PHRYGIA IN THE HOMERIC EPOS

Т. А. Моисеева

The author attempts to reconstruct and interpret these conceptions, as reflected in the *Iliad*, by analysing two specific cases, the toponyms Sangarius and Ascania, both of which are associated with Phrygia. After considering the geographical implications of these toponyms in cases where they are mentioned in post-Homeric literature, and studying the evidence of archaeological and other relevant source material, she concludes that in the *Iliad* the poet's geographical conception of Phrygia is authentic. He is well informed, too, about the history of the people who settled in the valley of the Sangarius River and who, in the 8th century B. C. created the material culture found in excavations at Gordium, also the first alphabet to appear in Asia Minor and, in the late 8th and early 7th centuries, the first important State organisation in Anatolia. In the author's opinion the poet of the *Iliad* probably put together information about at least two periods in the history of this region: his own time, that of the Gordio-Midas kingdom, and an earlier period connected with Ascania. Another apparent testimony to the authenticity of the poet's historico-geographical conceptions is the fact that in the *Iliad* the Phrygians are treated as an ethnos which according to tradition after evolving over many centuries in west Anatolia arrived at statehood and culture and by the time of the Homeric epos had thoroughly assimilated its Balkan component.
